

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-158-172
EDN KMOXFT
УДК 791.229.2+791.44.071.1

К.Л. Горячок
Государственный институт искусствознания
Москва, Россия
ORCID: 000-003-0002-7732

История одного заказа: как Эсфирь Шуб и Дзига Вертов работали над фильмом к десятилетию революции

АННОТАЦИЯ

В сентябре 1926 года Агитационно-пропагандистский отдел ЦК заказывает московской студии «Совкино» юбилейную документальную картину к десятилетию Октябрьской революции. Фильм под рабочим названием «10 лет» поручается главному режиссеру-документалисту эпохи Дзиге Вертову. Однако председатель правления студии Илья Трайнин выступает против его кандидатуры и выдвигает свою — молодую кинематографистку Эсфирь Шуб. Чиновник отстраняет Вертова от работы над заказным фильмом, поскольку уверен, что тот не сможет сделать его идеологически правильным. Внутренние интриги приводят к тому, что Трайнин закрывает Вертову доступ к фильмотеке «Совкино» и позднее добивается увольнения режиссера со студии. История создания фильма «10 лет» демонстрирует изменения в восприятии документального кино со стороны партии и руководства. В статье приводятся не опубликованные ранее архивные документы, проливающие свет на начало режиссерской работы Эсфири Шуб, а также на обстоятельства увольнения Дзиги Вертова из «Совкино».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

История кино, документальное кино, Дзига Вертов, Эсфирь Шуб.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-158-172
EDN KMOXFT
УДК 791.229.2+791.44.071.1

Kirill L. Goryachok
The State Institute for Art Studies,
Moscow, Russia
ORCID: 000-003-0002-7732

The Story of a Comission: How Esfir Shub and Dziga Vertov Worked on a Film for the Tenth Anniversary of the Revolution

ABSTRACT

In September 1926, the Agitprop of the Central Committee commissioned a commemorative documentary film from the Moscow studio Sovkino to mark the tenth anniversary of the October Revolution. The film, under the working title *Ten Years*, was entrusted to the main documentary filmmaker of the era, Dziga Vertov. However, the chairman of the studio's board, Ilya Trainin, opposed him as a candidate and put forward his own, a young filmmaker Esfir Shub. The bureaucrat removed Vertov from working on the commissioned film because he was sure that the director would not be able to make the film ideologically correct. Internal intrigues lead to Trainin barring Vertov's access to the Sovkino film library and later seeking the director's dismissal from the studio. The story of the film *Ten Years* demonstrates the changes in the perception of documentary films on the part of the party and the leadership. The article uses previously unpublished archival documents that shed light on the beginning of Esfir Shub's work as a director, as well as on the details of Dziga Vertov's dismissal from Sovkino.

KEYWORDS

History of cinema, documentary cinema, Dziga Vertov, Esfir Shub.

В 1927 году в истории советского документального кино произошли два крупных события: Эсфирь Шуб создала первые режиссерские работы «Падение династии Романовых» и «Великий путь», а Дзигу Вертова уволили с московской студии «Совкино». С этими эпизодами связана первая попытка руководства страны определить, что такое неигровое кино и каким целям оно служит в Советском государстве. Необходимость решить эту задачу назрела в сентябре 1926 года, когда партия заказала «Совкино» юбилейную документальную картину к десятой годовщине революции; тогда же встал вопрос: кому ее поручить?

Дзига Вертов на тот момент был самым знаменитым советским режиссером-документалистом. Он был своим человеком в среде журналистов и революционеров, водил знакомство со многими выдающимися художниками эпохи, его знали в Европе (фильм «Кино-глаз» в 1925 году получил серебряную медаль на Международной выставке декоративных искусств в Париже). Политически значимую картину должен был ставить опытный специалист, и первоначальный выбор студии пал на него. Впрочем, не все отнеслись к такому плану с энтузиазмом, тут же возникли вопросы о «лояльности» Вертова. Лозунги и манифесты его авангардной группы «Киноки» откровенно смущали партию своей левизной. Известно, что председатель Главреперткома Роберт Пельше высказывался против его кандидатуры по той причине, что режиссер — «не марксист». В защиту Вертова выступил председатель «Совкино» Павел Бляхин: «Т. Пельше говорит, что т. Вертов не марксист. Но у нас вообще нет марксистов-режиссеров. Более крупной фигуры, чем т. Вертов, в области хроникальной фильмы нет» [1, л. 165]. Очевидно, что режиссер был выбран за неимением другой столь же значимой фигуры.

Дзига Вертов 14 сентября 1926 года получает официальный заказ от Агитационно-пропагандистского отдела ЦК (далее — Агитпроп ЦК) на постановку «большой историко-хроникальной фильмы на общую тему “За 10 лет”», посвященной юбилею Октябрьской революции [2, л. 1–2]. Несмотря на то, что картину утвердили и внесли в план, против кандидатуры режиссера продолжал активно выступать председатель правления «Совкино» Илья Трайнин, главный виновник скорого увольнения Вертова со студии.

Чиновник испытывал личную неприязнь к документалисту и открыто высмеивал «киноков». В своей книге «Кино на культурном фронте», опубликованной в 1928 году, он называл их «отрыжкой отца футуристов — итальянца Маринетти, плохо перевариваемой нашей действительностью и вносящей немалый сумбур в дело хроники» [3, с. 65]. Впрочем, дело было не только в эстетических противоречиях. В 1920-е годы Вертов претендовал на лидерство в неигровом кино и старался повсеместно насаждать свое видение киноискусства, в частности отрицал любые инсценировки и стилизации. Когда режиссер публично выступил с идеей создания «Фабрики фактов» на базе «Совкино», Трайнин решительно выступил против. В его глазах фильмы «киноков» не имели никакого практического смысла и были обречены на провал в прокате. «Шестую часть мира» председатель называл не иначе, как «картиной

коммерчески невыгодной», «картиной для идиотов» и «какими-то диапозитивами» [4, л. 10].

Трайнин был уверен, что Вертов не только не справится с заданием партии, но еще и перерасходует средства и сорвет сроки. Он стал искать альтернативу и нашел ее в лице опытной и на тот момент уже довольно известной монтажницы Эсфири Шуб (фото 1). Председатель стал активно ее продвигать, понимая, что сразу передать ей юбилейную картину не получится. Вместе они разворачивают активную кампанию по обвинению «киноков» в монополии на хронику.

ЭСФИРЬ ШУБ ПРИХОДИТ В «СОВКИНО»

Следует отметить, что личные отношения Эсфири Шуб и Дзиги Вертова в тот момент вряд ли были хорошими, учитывая ее близкую дружбу с главным оппонентом «киноков» Сергеем Эйзенштейном. Кроме того, Вертов оборвал рабочие и дружеские связи с ее мужем, художником-конструктивистом Алексеем Ганом, после выхода «порочного», по мнению «кинока», фильма «Остров юных пионеров» в 1924 году. Однако Шуб скорее благожелательно относилась к творчеству документалиста и разделяла его взгляды на киноискусство. Об этом говорит, в частности, ее поддержка выступления режиссера в Ассоциации революционной кинематографии (АРК) весной 1926 года. Речь Шуб оканчивалась следующими словами: «Киноки в своей борьбе сделали громадный шаг, громадные достижения в области развития создания подлинной советской хроники. Все достижения киноков мы должны взять. Задача кинофильмы развить методы киноков, развить и продвинуть вперед, а не повторять того, что повторялось в течение нескольких лет» [5, л. 12].

Алексей Ган в личном письме к Шуб рисует пеструю картину ее общения в 1926 году: «Твоя разносторонность, что ты можешь сегодня говорить со мной (и соглашаться), сегодня же говорить с Эйзенштейном (и увлекаться), сегодня же говорить с Кулешовым (и понимать), сегодня же говорить с Вертовым (и интересоваться) и сегодня же говорить с Родченко (и млеть в беспредметной дружбе) и, наконец, принимать английских переписчиц на машинке, репортеров из б...ской киногазеты, пить пиво с холуями а-ля Трайнин и многое другое — все это разъединило меня с тобой, все это запрещает мне говорить с тобой о школе и социальной работе...» [6, л. 12].

Фото 1. Эсфирь Шуб. Из архива К. Л. Горячка / Esfir Shub. From Kirill Goryachok's archive

Очевидно, Шуб с интересом относилась к «кинокам», но одновременно налаживала контакт с их оппонентом Ильей Трайниным.

Момент ее профессионального сближения с председателем «Совкино» в какой-то степени зафиксирован в статье Шуб «Фабрикация фактов», в которой напрямую критикуется желание Вертова создать свою кинолабораторию: «...нельзя не возразить против монополии “киноков”. В неигровой кинематографии хочет работать не только тот, кто на СССР смотрит “кино-глазом” или о советском строительстве умеет рассказывать исключительно в “патетических кинобоевиках”. <...> Фабрика фактов нам не нужна, если это фабрикация фактов» [7, с. 245]. Такая неожиданная критика Вертова со стороны кинематографистки вряд ли могла быть совпадением.

Активная критика «киноков» со стороны Трайнина началась 13 сентября 1926 года (за день до постановления Агитпропа ЦК о съемке фильма «10 лет»). В ходе выступления в Доме печати председатель объявил, что Дзига Вертов — ненадежный сотрудник и не справился с работой над киножурналом «Совкиножурнал», хотя тот давно им не занимался напрямую [8, л. 22]. Режиссер немедленно дал опровержение в прессе, в том числе в газете «Правда». Председатель, по его словам, позднее вызывал его к себе в кабинет и требовал написать опровержение на опровержение, но Вертов отказался [9, с. 123]. Тогда Трайнин пообещал отомстить «киноку».

По всей видимости, Вертов был прав, говоря, что «ложь тов. Трайнину понадобилась не только (и не столько) для того, чтобы “дискредитировать Вертова как работника”, но главным образом для того, чтобы свалить с себя ответственность (или хотя бы часть ответственности) за недопустимо небрежное и неумелое руководство делом кинохроники» [9, с. 124]. «Совкино» действительно критиковали за отрыв от задач просвещения и пропаганды масс. В анализе производства студии от 1927 года (спустя год после описываемых событий) все еще говорится, что «основным дефектом работы “Совкино” над культфильмой является: небрежное отношение к этому отделу кино, отрыв от актуальных политических и общественных задач, слабое использование научных сил и возможностей, полное игнорирование запросов деревни и школы и, наконец, столь же полное игнорирование очень важной задачи — оказания содействия по обороне и военизации страны и организации тыла» [10, л. 15]. В свете этого объясняется и желание Трайнина найти более надежного человека в документальном кино, который мог бы заменить или хотя бы составить значительную конкуренцию «кинокам». С Вертовым он не мог договориться, а конфликт с ним не лучшим образом сказывался на репутации студии и его личной. Трайнин не мог допустить еще одного скандала, тем более с заказанной правительством юбилейной картиной.

Чтобы формально не нарушать постановление Агитпропа ЦК, председатель «Совкино» поставил Вертову ультиматум, что его «10 лет» будут стоить лишь двадцать тысяч рублей, уверенный в том, что автор «Киноглаза» не пойдет на такие условия (для сравнения: фильм «Шестая часть

мира» обошелся студии в восемьдесят тысяч рублей). Когда «кинок» отказался работать за эту сумму, председатель закрыл ему доступ к фильмотеке «Совкино», на материале которой и должна была создаваться монтажная юбилейная картина [9, с. 124].

Вертов понял, что у него отбирают картину, и поэтому стал требовать, чтобы ему в срочном порядке передали весь «произвольно захваченный киноматериал». Но этого, как известно, не произошло: «Т. Трайнин, вопреки постановлению Агитпропа ЦК ВКП (б), передает весь наиболее ценный фактический киноматериал для других целей другим лицам, никогда никаких хроникальных фильм не создававшим <...>. Поставив меня в невозможные условия работы и формально не нарушая постановления Агитпропа ЦК, тов. Трайнин на деле проводил линию срыва этого постановления» [9, с. 124].

Председатель распорядился передать фильмотечные пленки Эсфири Шуб для ее дебютной картины о Февральской революции. Документы из архива Эсфири Ильиничны подтверждают, что доступ к фильмотеке «Совкино» поздней осенью 1926 года у нее действительно уже был [11, л. 3]. В письме Трайнину Вертов жаловался: «Вы, даже не считая нужным поставить меня в известность, отдаете распоряжение о передаче всех негативов и позитивов, начиная от царизма и свержения самодержавия, кончая Октябрьской революцией, — представительнице актерской кинематографии г-же Э. Шуб» [12, л. 3–4]. В статье «О причинах моего увольнения» Вертов имя Шуб не называет, отметив лишь, что негативы были переданы «другим лицам, никогда никаких хроникальных фильм не создававшим» [9, с. 124–125].

«10 ЛЕТ» И «ПАДЕНИЕ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ»

Споры вокруг «10 лет» продолжались практически всю осень 1926 года. В газете «Кино» от 23 октября описывался тематический план студии «Совкино», где за Шуб числился фильм «Февральская революция», а «10 лет» — все еще за Вертовым [13]. Авторство статьи принадлежит Д. Лиянову, за которым, по словам «кинока», скрывался не кто иной, как Илья Трайнин [14, л. 33]. Вертов был убежден, что председатель публично «проталкивает» Шуб в прессе. Впрочем, в ноябрьском тематическом плане «Совкино» оба фильма стояли вместе: «“10 лет февральской революции” Шуб — подбирается материал — готовится к выпуску в феврале 1927 года; “10 лет октябрьской революции” — готовится к выпуску в ноябре 1927 года» [15, л. 246]. Однако режиссер юбилейной картины в плане уже не указан.

Закрытый доступ к пленкам и намеренное занижение бюджета (вкупе с идеологическим контролем, который определенно ожидал юбилейную картину) заставили Вертова прийти к выводу, что «срыв» работы по картине «10 лет» был частью масштабного плана Трайнина по уничтожению его группы кинематографистов: «Отсюда и настроение некоторых членов правления. Отсюда и уменьшение мне жалованья. И Шуб за пазухой. И непредусмотренная

октябрьской комиссией картина “Февральская революция”. И исчезновение подготовленного Богатыревым¹ материала. И границы, которые вы мне ставите для “10 лет”». В завершении письма председателю, написанного 21 ноября 1926 года, он отказывается от работы над картиной, «учитывая обстановку борьбы и взятый курс на удушение его работы» [16, л. 12 – 13].

Вертов был уверен, что Трайнин хочет забрать юбилейную картину себе, чтобы выслужиться перед начальством. В черновике указанного письма он отмечал, что, со слов Григория Болтянского, известного киноведа и документалиста, Шуб должна была стать монтажницей картины «10 лет», а режиссером — сам Трайнин. Версия сомнительная, однако роль председателя в постановке первого фильма Эсфири Шуб была действительно значительной.

В мемуарах «Крупным планом» Эсфирь Шуб обходит стороной скандал с картиной «10 лет» и переходит сразу к своему первому фильму «Падение династии Романовых». По ее утверждению, она сама пришла на студию к Павлу Бляхину и Илье Трайнину с предложением заняться хроникой: «Разговор был длинный, приходили несколько раз. Они заинтересовались моим предложением, считали, что стоит попробовать, решили помочь мне и помогли. Убедили И. П. Трайнина. И вот начались мои поиски материала» [7, с. 101]. Она также отмечает, что председатель «Совкино» «редактировал надписи» к фильму, дал ему название «Падение династии Романовых» (вместо «Февральская революция») и придумал большой плакат для рекламы [7, с. 103].

Хотя Шуб и отмечала, что Трайнин сперва не верил в идею снять осмысленную картину из «разрозненных кусков хроники, снятых в разные годы и многими организациями», идея поставить на студии фильм из фильмотечного материала уже к тому моменту существовала и была озвучена членами правления Константином Шведчиковым и Павлом Бляхиным: «В архивах кинофабрик, ныне фильмотеке “Совкино”, имеются десятки тысяч метров снятых, но не использованных материалов. Много снято еще до революции, еще больше за последние годы. Кое-что из материалов может быть и должно быть использовано для составления новых картин» [17, л. 70]. Богатый архивный материал, которым располагала студия, позволял быстро и дешево собрать документальную картину и закрыть «дыры» в тематическом плане. Это было куда предпочтительнее, чем эпос Дзиги Вертова «Шестая часть мира», который принес огромные убытки.

«Шуб выехала в свет на Николае II. Трайнин “сидит на облучке в тулупе, в красном кушачке”². Предательство — это слишком дорогая плата за право подписать свою фамилию под показом царя. Рекламу Трайнин дал колоссальную. Уже не пожалел для своего “человечка”» [18, л. 9], — писал Дзига Вертов в дневнике. Впрочем, о вмешательстве Трайнина в творческий процесс Эсфири Шуб не осталось ни единого свидетельства. Скорее всего, он лишь помогал ей собрать необходимые пленки и материалы, с недостатком которых у режиссера тут же возникли проблемы.

1 Заведующий фильмотекой на студии «Совкино».

2 Цитата из «Евгения Онегина» — намек на то, что «ямщик» — Трайнин управляет «кобылой» — Шуб.

Куда бóльшую роль в создании «Падения династии Романовых» сыграл Марк Цейтлин, режиссер-документалист и научный сотрудник Музея Революции СССР. Интересно, что о нем Вертов в своих записях не упоминает, возможно, он даже не был в курсе его работы над фильмом Шуб. Из документов самого Цейтлина удастся установить примерную дату начала их сотрудничества в связи с «Падением династии Романовых»: 26 ноября 1926 года директор Музея Революции СССР упоминает о «личных переговорах» с Трайниным, «выражая согласие принять участие в выпуске “Совкино” кинофильм, посвященных Десятилетию революции» (к слову, уже после появления фильма «Февральская революция» в тематическом плане «Совкино»). По договору музей должен был выделить сотрудника (им и оказался Цейтлин), а также подобрать нужные архивные материалы [19, л. 3].

Фото 2. Дзига Вертов. Из архива К. Л. Горячка / Dziga Vertov. From Kirill Goryachok's archive

В производственных документах Марк Цейтлин отмечал, что в процессе съемок «Падения династии Романовых» и «Великого пути» («10 лет») «работал в качестве научного консультанта и руководителя политико-идеологической установки», а также «написал сценарные планы и надписи, участвовал в собирании, выявлении, просмотре и разборе киноматериалов заснятых съемок (свыше 300000 метров), производил научный подбор документального материала, вошедшего в названные картины» [20, л. 17 об.].

Несмотря на глубокое вовлечение в проект Марка Цейтлина и Ильи Трайнина, умалять роль самой Эсфири Шуб в проекте нельзя, потому что никто из них, кроме нее, не имел представления об искусстве монтажа. С помощью Цейтлина Шуб разобрала колоссальный архивный материал и смонтировала новаторскую для своего времени картину, определившую целое направление в мировой документалистике.

РЕАКЦИЯ ДЗИГИ ВЕРТОВА

Трудно установить, как много работы проделал Дзига Вертов в момент подготовки к съемкам «10 лет» (фото 2). В архивах не осталось никаких записей, сколько-нибудь похожих на его план фильма. К отбору материала, по всей видимости, режиссер толком не приступил — Трайнин тут же закрыл ему доступ к архиву. Не стоит забывать, что в тот момент Вертов параллельно завершал «Шестую часть мира» и готовился к монтажу «Человека с киноаппаратом», соответственно, вряд ли он имел достаточно времени.

Так или иначе, Вертову не дали ни денег, ни кабинета, ни материала для работы над фильмом «10 лет». Он оставил картину, по его словам, «из ненависти к склочничеству» [21, л. 3]. Причиной ухода вполне могло стать и личное нежелание режиссера вновь работать над монтажной заказной картиной в духе его ранних работ «Годовщина революции» и «История Гражданской войны» — это был уже пройденный для него этап. Мысли «кинока» занимал грядущий авангардный киноманифест «Человек с киноаппаратом», планы которого он активно разрабатывал в 1925–1926 годах.

С пленками первых лет революции тоже все было не так гладко. Вот что писала получившая к ним тогда доступ Эсфирь Шуб: «В Октябрьскую юбилейную фильму должна быть вложена максимальная эмоциональная зарядка: вместе с тем незначительность и плохое техническое состояние запечатлевшего первый период десятилетия совершенно исключает возможность этим материалом начинать фильму» [22, л. 1]. В одном из производственных документов она отмечала, что «разобраться в хаосе старых негативов» в фильмотеке «Совкино» было непросто [23, л. 3]. По-видимому, поэтому и пришлось призвать на помощь профессионального архивиста Цейтлина.

О «Падении династии Романовых» Вертов писал с завистью и ехидством, утверждал, что «хвалить эту фильму, к сожалению, не вправе, так как ее кинематографическое построение на чрезвычайно низком, дореволюционном и даже довоенном уровне». В другом месте режиссер писал куда резче: «Фильма очень легкомысленна и нисколько не отражает показываемой эпохи. <...> Это третьеразрядная ученическая картина, выдернутая из ряда подобных ей и раздутая, по коммерческим и особым соображениям администрацией “Совкино”, до видимости значительной фильмы» [9, с. 127–128]. В архиве Шуб сохранилась машинопись вертовского отзыва с ее припиской от руки: «Маленький ты человек — жалко! Эсфирь» [24, л. 1].

В дневниковой записи от 14 марта 1927 года Вертов писал: «Для Трайнина это была месть мне. Для Шуб — редкий случай выскочить на гребень дешевого успеха (без затраты энергии и времени). Царь, реклама, да еще сам директор Трайнин в роли толкача — это невероятно благоприятные условия даже для избалованнейшего режиссера. Будто показа одного царя без рекламы было бы недостаточно для коммерческого успеха картины» [25, л. 9]. Конечно, в режиссере говорила зависть, о чем вспоминал впоследствии его брат Михаил Кауфман [26, р. 61]. Вертов не получал полных залов и такой широкой поддержки со стороны зрителей и начальства. Он продолжал жить в состоянии напряженной борьбы за свое видение, был непримиримым критиком Шуб и всего «Совкино».

После прокатного успеха «Падения династии Романовых» фильм «10 лет» уже официально был передан студией Эсфири Шуб. Юбилейная лента вышла в конце 1927 года под названием «Великий путь». На первом просмотре присутствовали крупные партийные чиновники, в частности Авель Енукидзе, Николай Кубяк и Матвей Шкирятов — все заявили о «безусловной ценности» картины» [27, л. 4]. Это был большой удар по самолюбию Вертова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История юбилейного документального фильма «10 лет» проливает свет на множество противоречий в кинематографической среде 1920-х годов. Официальный взгляд на документальное кино к 1927 году стал значительно меняться. Главный неигровой режиссер страны постепенно терял свое значение в глазах партийного руководства, несмотря на крупные заслуги на идеологическом фронте в годы Гражданской войны. Его авангардные эксперименты уже не вписывались в официальный нарратив, и возникла потребность отыскать ему замену.

Хотя все это еще не артикулировалось публично, а ярлык «формалиста» Вертов начнет носить только по завершении 1929 года, после выхода «Человека с киноаппаратом», внутренние интриги на студии «Совкино» наглядно демонстрируют колоссальный конфликт режиссера со своей эпохой. Председатель Илья Трайнин прекрасно понимал, что авангардист Вертов не сможет сделать «правильную» картину к юбилею революции. Чиновник сперва отстранил режиссера от проекта, а затем добился его увольнения зимой 1927 года по формальной причине непредоставления подробного, написанного по форме сценария «Человека с киноаппаратом».

Популярность «Падения династии Романовых» Эсфири Шуб продемонстрировала запрос публики на подлинный исторический факт, на тоску по прошлому, которое зрителю хочется пережить вновь. Крупный коммерческий успех фильма позволил без лишних сложностей передать Шуб постановку «10 лет». Трайнин сохранил лицо «Совкино» перед партией и сделал идеологически верную картину, которая была хорошо принята и не стоила огромных денег.

В отместку за то, что у него отобрали фильм «10 лет», Вертов назвал свою следующую картину, тоже посвященную юбилею революции, «Одиннадцатый». Конечно, режиссер был убежден, что она гораздо прогрессивнее, чем «Великий путь», однако критики, в частности бывшие соратники Вертова, коллектив журнала «ЛЕФ», все равно отдавали предпочтение последнему.

Кадр с улыбающейся Эсфирью Шуб в «Человеке с киноаппаратом» можно интерпретировать как отсылку к истории с Трайниным и картиной «10 лет», как интертекстуальную игру и «подмигивание». Вертов был убежден, что косвенно из-за нее он не смог окончить первый вариант картины. Но, кажется, больше не держал на нее обиды, ведь благодаря увольнению из «Совкино» он получил небывалую творческую свободу и сумел реализовать свою мечту на киевской студии ВУФКУ.

Отношения Шуб и Вертова не были окончательно испорчены. В прессе она продолжала защищать коллегу и, используя его риторику, пропагандировала кинохронику, объявляла скорую смерть «художественной фильмы». В 1929 году они тесно общались во время совместной поездки в Германию, как будто ничего и не было. В мемуарах «Крупным планом» Шуб называла его своим другом.

Долгое время в глазах киноначальников Шуб была частью команды Вертова. В ее личном деле сохранилась характеристика неизвестного чиновника, написанная не раньше середины 1930-х: «Один из сотоварищей Вертова по документализму. Ее теоретические взгляды менее догматичны, чем у Вертова, а ряд работ принадлежит к числу наиболее приемлемых и действительно исторически ценных картин документалистического толка» [28, л. 29].

Государство всегда ставило Шуб выше и социально значимее Вертова: она получала ордена, внимание, имела влиятельных друзей. В 1940 году в дневнике режиссер описал характерную сцену: «Банкет в Доме Кино. Шепот среди могущественных друзей Шуб: — “Пора! Пора!”. Встает Довженко и говорит: — “Поднимаю бокал за создателя документального жанра и хорошего человека Эсфирь Шуб”. От удивления у меня отнялись и руки, и ноги, и голова. Шуб улыбалась, махала мне руками. Я встал и, еле передвигая ноги, пошел к выходу» [29, л. 13].

Однако время сравнивало их, и в 1940-х годах они оба вернулись к тому, с чего начинали: к монтажу рядового киножурнала «Новости дня». По воспоминаниям документалистки Семирамиды Пумпянской, «Шуб в это время была почти в таком же положении, что и Вертов. Ее мало приглашали, она сидела без работы, последний фильм сделала за два года до этого (до публичного «разоблачения» формалиста Дзиги Вертова в 1949 году. — К. Г.), и то на Бакинской студии, а не на ЦСДФ. И ее тоже обвиняли в формализме» [30, с. 79]. Былые распри и споры растворились во времени и перестали иметь для них значение после пережитых трагедий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Производственные и тематические планы акционерных обществ «Совкино», «Межрабпом-Русь», отчеты, переписка // РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 165.
2. Материалы работы Д. Вертова над документальным фильмом «10 лет»: протокол, докладная записка и др. // РГАЛИ. Ф. 2091. Оп. 2. Ед. хр. 405. Л. 1–2.
3. Трайнин И. П. Кино на культурном фронте. Л.: Теа-кино-печать, 1928. — 106 с.
4. Материалы работы Д. Вертова над документальным фильмом «10 лет»: протокол, докладная записка и др. // РГАЛИ. Ф. 2091. Оп. 2. Ед. хр. 405. Л. 10.
5. Стенограмма собрания секции научного и культурного фильма по обсуждению доклада Д. А. Вертова о кинохронике // РГАЛИ. Ф. 2494. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 12.
6. Письма Гана Алексея Михайловича // РГАЛИ. Ф. 3035. Оп. 1. Ед. хр. 105. Л. 12.
7. Шуб Э. И. Жизнь моя — кинематограф. М.: Искусство, 1972. — 472 с.
8. Статьи и заметки о советском документальном кино // РГАЛИ. Ф. 3081. Оп. 1. Ед. хр. 353. Л. 22.
9. Вертов Д. Из наследия: в 2 т. Т. 2 / сост. Д. Кружкова, С. Ишевская. М.: Эйзенштейн-центр, 2008. — 648 с.
10. Материалы к партийному совещанию по киноделу: анализ производственного плана «Совкино» на 1926–1927 год // РГАЛИ. Ф. 2496. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 15.
11. Материалы о работе Э. И. Шуб над фильмами «Падение династии Романовых», «Великий путь»: докладная записка, письмо, приказ по кинофабрике «Совкино» // РГАЛИ. Ф. 3035. Оп. 1. Ед. хр. 154. Л. 3.
12. Материалы работы Д. Вертова над документальным фильмом «10 лет»: протокол, докладная записка и др. // РГАЛИ. Ф. 2091. Оп. 2. Ед. хр. 405. Л. 3–4.

13. Лянов Д. О хронике // Кино. 1926. № 43 (163). С. 2.
14. Материалы об увольнении Д. Вертова с работы в «Совкино»: протоколы заседаний, резолюции, переписка и др. // РГАЛИ. Ф. 2091. Оп. 2. Ед. хр. 406. Л. 33.
15. Производственные и тематические планы акционерных обществ «Совкино», «Межрабпом-Русь», отчеты, переписка // РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 246.
16. Материалы работы Д. Вертова над документальным фильмом «10 лет»: протокол, докладная записка и др. // РГАЛИ. Ф. 2091. Оп. 2. Ед. хр. 405. Л. 12–13.
17. Материалы о кинообъединениях, акционерных обществах по производству и прокату фильмов (производственные планы, объяснительная записка, списки тем для ориентировочного плана, записки, заключения) // ГА РФ. Ф. Р8326. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 70.
18. Тетрадь с набросками сценариев документальных фильмов «Человек с киноаппаратом», «Земля», «Одиннадцатый», монтажными планами и схемами, списками объектов съемки, дневниковыми записями и др. // РГАЛИ. Ф. 2091. Оп. 2. Ед. хр. 236. Л. 9.
19. Переписка Совкино, Главного управления по делам кино, московских и областных киностудий с учреждениями, организациями, издательствами по вопросам рецензирования сценариев М. З. Цейтлина, организации съемок, просмотров фильмов, выплате гонораров и др. // РГАЛИ. Ф. 2965. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 3.
20. Материалы работы М. З. Цейтлина в Музее Революции: постановления, инструкции, планы работы, докладные записки, отчеты и др. // РГАЛИ. Ф. 2965. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 17об.
21. Материалы работы Д. Вертова над документальным фильмом «Человек с киноаппаратом»: списки объектов съемки, календарный план, протоколы заседаний, смета и др. // РГАЛИ. Ф. 2091. Оп. 2. Ед. хр. 407. Л. 3.
22. Шуб Э. И. «Великий путь». Заявка на сценарий, режиссерский сценарий, план съемки, титры к фильму, варианты титров // РГАЛИ. Ф. 3035. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1.
23. Материалы о работе Э. И. Шуб над фильмами «Падение династии Романовых», «Великий путь»: докладная записка, письмо, приказ по кинофабрике «Совкино» // РГАЛИ. Ф. 3035. Оп. 1. Ед. хр. 154. Л. 3.
24. Вертов Д. Заметка о фильме Э. И. Шуб «Падение династии Романовых» с припиской Э. И. Шуб // РГАЛИ. Ф. 3035. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 1.
25. Тетрадь с набросками сценариев документальных фильмов «Человек с киноаппаратом», «Земля», «Одиннадцатый», монтажными планами и схемами, списками объектов съемки, дневниковыми записями и др. // РГАЛИ. Ф. 2091. Оп. 2. Ед. хр. 236. Л. 9–9об.
26. Кауфман М. Интервью с Михаилом Кауфманом // Октябрь. № 11. 1979. С. 54–76.
27. Бюллетени Бюро печати «Совкино», радиомитинг о кино, бюллетень пайщиков «Театропечати». Справка Экспортно-импортного отдела «Совкино», переписка о международной кинематографии // ГА РФ. Ф. Р8326. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 4.
28. Шуб Эсфирь Ильинична, 1894 г. р., режиссер // РГАЛИ. Ф. 2944. Оп. 15. Ед. хр. 1520. Л. 29.
29. Тетрадь с дневниковыми записями, записями для памяти, адресов, и телефонов, выписками из книг // РГАЛИ. Ф. 2091. Оп. 2. Ед. хр. 257. Л. 13.
30. Пумпянская С. «Я мечтала работать на киностудии». Беседа с Евгением Цымбалом // Киноведческие записки. № 62. 2003. С. 64–81.

REFERENCES

1. *Proizvodstvennye i tematicheskie plany aktsionernykh obshchestv "Sovkino", "Mezhrabpom-Rus", otchety, perepiska* [Production and Thematic Plans of Joint-stock Companies "Sovkino", "Mezhrabpom-Rus", Reports, Correspondence]. RГАLI. F. 645. Op. 1. Ed. khr. 355. L. 165.
2. *Materialy raboty D. Vertova nad dokumental'nym fil'mom "10 let": protokol, dokladnaia zapiska i dr.* [Materials of D. Vertov's Work on the Documentary Film Ten Years: Minutes, Memorandum, etc.]. RГАLI. F. 2091. Op. 2. Ed. khr. 405. L. 1–2.

3. Trainin I. P. Kino na kul'turnom fronte. [Cinema on the Cultural Front]. Leningrad: Tea-kino-print, 1928. 106 p.
4. *Materialy raboty D. Vertova nad dokumental'nyim fil'mom "10 let": protokol, dokladnaia zapiska i dr.* [Materials of D. Vertov's Work on the Documentary Film Ten Years: Minutes, Memorandum, etc.]. RGALI. F. 2091. Op. 2. Ed. khr. 405. L. 10.
5. *Stenogramma sobraniia seksii nauchnogo i kul'turnogo fil'ma po obsuzhdeniju doklada D. A. Vertova o kinokhronike* [Transcript of the Meeting of the Scientific and Cultural Film Section on the Discussion of D. A. Vertov's Report on Newsreel]. RGALI. F. 2494. Op. 1. Ed. khr. 49. L. 12.
6. *Pis'ma Gana Alekseja Mikhailovicha* [Letters from Aleksey Mikhailovich Gan]. RGALI. F. 3035. Op. 1. Ed. khr. 105. L. 12.
7. Shub E. I. *Zhizn' moia — kinematograf* [My Life is Cinema]. Moscow: Iskusstvo. 472 p.
8. *Stat'i i zametki o sovetском dokumental'nom kino* [Articles and Notes about Soviet Documentary Cinema]. RGALI. F. 3081. Op. 1. Ed. khr. 353. L. 22.
9. Vertov D. *Iz nasledija: v 2 t. T. 2* [From the Oeuvre: in 2 vols. Vol. 2]. Comp. D. Kruzhkova, S. Ishevskaja. Moscow: Eizenshtein-tsentr, 2008. 648 p.
10. *Materialy k partiinomu soveshchaniiu po kinodelu: analiz proizvodstvennogo plana "Sovkino" na 1926–1927 god* [Materials for the Party Meeting on Filmmaking: Analysis of the "Sovkino" Production Plan for the Year 1926–1927]. RGALI. F. 2496. Op. 1. Ed. khr. 15. L. 15.
11. *Materialy o rabote E. I. Shub nad fil'mami "Padenie dinastii Romanovykh", "Velikii put'": dokladnaia zapiska, pis'mo, prikaz po kinofabriке "Sovkino"* [Materials About E. I. Shub's Work on the Films *The Fall of the Romanov Dynasty*, *The Great Way*: a Memorandum, a Letter, a Directive for the "Sovkino" film factory]. RGALI. F. 3035. Op. 1. Ed. khr. 154. L. 3.
12. *Materialy raboty D. Vertova nad dokumental'nyim fil'mom "10 let": protokol, dokladnaia zapiska i dr.* [Materials of D. Vertov's Sork on the Documentary Film Ten Years: Minutes, Memorandum, etc.]. RGALI. F. 2091. Op. 2. Ed. khr. 405. L. 3–4.
13. Liyanov D. *O hronike* [About Chronicle]. *Kino*. 1926, no. 43 (163), p. 2.
14. *Materialy ob uvol'nenii D. Vertova s raboty v "Sovkino": protokoly zasedanii, rezoliutsii, perepiska i dr.* [Materials on the Dismissal of D. Vertov from "Sovkino": Minutes of Meetings, Resolutions, Correspondence, etc.]. RGALI. F. 2091. Op. 2. Ed. khr. 406. L. 33.
15. *Proizvodstvennye i tematicheskie plany aktsionerных obshchestv "Sovkino", "Mezhrabpom-Rus", otchet, perepiska* [Production and Thematic Plans of Joint-stock Companies "Sovkino", "Mezhrabpom-Rus", Reports, Correspondence]. RGALI. F. 645. Op. 1. Ed. khr. 355. L. 246.
16. *Materialy raboty D. Vertova nad dokumental'nyim fil'mom "10 let": protokol, dokladnaja zapiska i dr.* [Materials of D. Vertov's Work on the Documentary Film Ten Years: Minutes, Memorandum, etc.]. RGALI. F. 2091. Op. 2. Ed. khr. 405. L. 12–13.
17. *Materialy o kinoob'edinenijakh, aktsionerных obshchestvakh po proizvodstvu i prokatu fil'mov (proizvodstvennye plany, ob'iasnitel'naja zapiska, spiski tem dlia orientirovochnogo plana, zapiski, zakliuchenija)* [Materials on Film Associations, Joint-stock Companies for the Production and Distribution of Films (Production Plans, Explanatory Note, Lists of Topics for an Indicative Plan, Notes, Reports)]. GA RF. F. R8326. Op. 2. Ed. khr. 4. L. 70.
18. *Tetrad' s nabroskami stsenariев dokumental'nykh fil'mov "Chelovek s kinoapparatom", "Zemlia", "Odinnadsatyi", montazhnymi planami i skhemami, spiskami ob'ektov s'emki, dnevnikovymi zapisami i dr.* [Notebook with drafts of Scripts for Documentaries *A Man with a Movie Camera*, *Earth*, *The Eleventh Year*, Editing Plans and Outlines, Lists of Shooting Locations, Diary Entries, etc.]. RGALI. F. 2091. Op. 2. Ed. khr. 236. L. 9.
19. *Perepiska "Sovkino", Glavnogo upravlenija po delam kino, moskovskikh i oblastnykh kinostudii s uchrezhdenijami, organizatsijami, izdatel'stvami po voprosam retsenzirovaniija stsenariев M. Z. Tseitlina, organizatsii s'emok, prosmotrov fil'mov, vyplate gonorarov i dr.* [Correspondence of "Sovkino", the Main Directorate for Cinema Affairs, Moscow and Regional Film Studios with Institutions, Organizations, Publishing Houses on the Issues of Reviewing Scripts by M. Z. Zeitlin, Organizing Filming, Film Screenings, Payment of Fees, etc.]. RGALI. F. 2965. Op. 1. Ed. khr. 102. L. 3.

20. *Materialy raboty M. Z. Tseitlina v Muzee Revoliutsii: postanovleniya, instruksii, plany raboty, dokladnye zapiski, otchety i dr.* [Materials of M. Z. Zeitlin's work in the Museum of the Revolution: Resolutions, Instructions, Work Plans, Memorandums, Reports, etc.]. RGALI. F. 2965. Op. 1. Ed. khr. 104. L. 17ob.
21. *Materialy raboty D. Vertova nad dokumental'nym fil'mom "Chelovek s kinoapparatom": spiski ob'ektov s'emok, kalendarnyi plan, protokoly zasedanii, smeta i dr.* [Materials of D. Vertov's Work on the Documentary Film *A Man with a Movie Camera*: Lists of Shooting Locations, Calendar Plan, Minutes of Meetings, estimates, etc.]. RGALI. F. 2091. Op. 2. Ed. khr. 407. L. 3.
22. Shub E. I. "Velikiy put'". *Zajavka na stsenarii, rezhisserskii stsenarii, plan s'emki, titry k fil'mu, varianty titrov* [The Great Way. Treatment, Shooting Script, Shooting Plan, Film Intertitles, Variants of Intertitles]. RGALI. F. 3035. Op. 1. Ed. khr. 6. L. 1.
23. *Materialy o rabote E. I. Shub nad fil'mami "Padenie dinastii Romanovykh", "Velikii put'": dokladnaya zapiska, pis'mo, prikaz po kinofabrike "Sovkino"* [Materials about E. I. Shub's Work on the Films *The Fall of the Romanov Dynasty*, *The Great Way*: a Memorandum, a Letter, a Directive for the "Sovkino" Film Factory]. RGALI. F. 3035. Op. 1. Ed. khr. 154. L. 3.
24. Vertov D. *Zametka o fil'me E. I. Shub "Padenie dinastii Romanovykh" s pripiskoj E. I. Shub* [A Note about the Film by E. I. Shub *The Fall of the Romanov Dynasty* with E. I. Shub's Addition]. RGALI. F. 3035. Op. 1. Ed. khr. 198. L. 1.
25. *Tetrad' s nabroskami stsenariiev dokumental'nykh fil'mov "Chelovek s kinoapparatom", "Zemlia", "Odinnadsatyi", montazhnymi planami i skhemami, spiskami ob'ektov s'emki, dnevnikovymi zapisiami i dr.* [Notebook with Drafts of Scripts for Documentaries *A Man with a Movie Camera*, *Earth*, *The Eleventh Year*, Editing Plans and Outlines, Lists of Shooting Locations, Diary Entries, etc.]. RGALI. F. 2091. Op. 2. Ed. khr. 236. L. 9–9ob.
26. Kaufman M. *Intervju s Mikhailom Kaufmanom* [An Interview with Mikhail Kaufman]. *Oktyabr. 1979*, vol. 11, pp. 54–76.
27. *Biulleteni Biuro pečati "Sovkino", radiomiting o kino, biulleten' paishchikov "Teakinopechati". Spravka Eksportno-importnogo otdela "Sovkino", perezpiska o mezhdunarodnoj kinematografii* [Bulletins of the "Sovkino" Press Bureau, a Radio Rally about Cinema, a Bulletin of the "Teakinopechat" Shareholders. Memorandum from the Export-Import Department of "Sovkino", Correspondence about World Cinema]. GA RF. F. R8326. Op. 2. Ed. khr. 15. L. 4.
28. Shub Esfir' Il'inichna, 1894 g. r., rezhisser [Shub Esfir' Ilyinichna, Born in 1894, Director]. RGALI. F. 2944. Op. 15. Ed. khr. 1520. L. 29.
29. *Tetrad' s dnevnikovymi zapisiami, zapisiami dl'a pamiati, adresov i telefonov, vypiskami iz knig* [Notebook with Diary Entries, Notes for Memory, Addresses and Telephones, Extracts from Books]. RGALI. F. 2091. Op. 2. Ed. khr. 257. L. 13.
30. Pumpianskaya S. "Ja mechtala rabotat' na kinostudii". *Beseda s Evgeniem Tsymbalom* ['I Dreamed of Working at a Film Studio'. Conversation with Evgeny Tsymbal]. *Kinovedcheskie zapiski*. 2003, no. 62, pp. 64–81.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горячок Кирилл Леонидович — кандидат философских наук, научный сотрудник Государственного института искусствознания.

E-mail: goryachokk@mail.ru

ORCID: 000-003-0002-7732

ABOUT THE AUTHOR

Kirill L. Goryachok — Cand. Sc. in Philosophy, Researcher in the State Institute for Art Studies.

E-mail: goryachokk@mail.ru

ORCID: 000-003-0002-7732

Статья поступила в редакцию: 15.06.2023

Отредактирована: 05.08.2023

Принята к публикации: 12.08.2023

Received: 15.06.2023

Revised: 05.08.2023

Accepted: 12.08.2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Горячок К. Л. История одного заказа: как Эсфирь Шуб и Дзига Вертов работали над фильмом к десятилетию революции // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2023. № 3. С. 158–172.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-158-172

EDN KMOXFT

FOR CITATION

Goryachok K. L. The Story of a Comission: How Esfir Shub and Dziga Vertov Worked on a Film for the Tenth Anniversary of the Revolution. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2023, no. 3, pp. 158–172.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-158-172

EDN KMOXFT